

УДК 94 : 159.953 + 316.346.36 + 129
DOI 10.15826/tetm.2020.1-2.003

Евгения Васильевна Романовская

Саратовский государственный университет, г. Саратов, Россия

E-mail: evromanovskaya@mail.ru

Проблемы памяти в книге Ле Гоффа «История и память»

Книга Ж. Ле Гоффа «История и память», выпущенная в русском переводе в 2013 г., состоит из четырех текстов, посвященных размышлению ученого о памяти и истории. Автор — знаменитый французский историк, принадлежавший к школе «новой исторической науки», которая группировалась возле не менее знаменитого журнала «Анналы». На первый взгляд, обращение к работе представителя этой школы не совсем уместно в контексте проблем памяти и забвения. Но ряд положений и идей в книге Жака Ле Гоффа имеет непосредственное отношение к мемориальной тематике. Это проблемы манипуляций памятью и историей, анализ идеи прогресса, оригинальная типология памяти, память и «антипамять», формирование механизмов коллективной и социальной памяти.

Ключевые слова: память, история, социальная память, историческая память

Для цитирования: Романовская Е. В. Проблемы памяти в книге Ле Гоффа «История и память» // *Tempus et Memoria*. 2020. Т. 1. № 1–2. С. 31–35.

Поступила в редакцию: 31.08.2020

Принята к печати: 30.10.2020

Evgeniya V. Romanovskaya

Saratov State University, Saratov, Russia

Memory Problems in the Book of Le Goff «History and Memory»

The book written by J. Lee Goff «History and Memory» and published in Russian translation in 2013, consists of four texts devoted to the scientist's reflections on memory and history. The author is a famous French historian who belongs to «new historical science» school, which grouped around the equally famous journal «Annals». At first, an appeal to the work of a representative of this school is seemed not entirely appropriate in the context of problems of memory and oblivion. But a number of provisions and ideas, in the book of Jacques Le Goff, are directly related to the memorial theme. These are the problems of manipulating memory and history, analysis of the idea of progress, original typology of memory, memory and «anti-memory», the formation of mechanisms of collective and social memory.

Key words: memory, history, social memory, historical memory

For citation: Romanovskaya, E. V. (2020). Problemy pamyati v knige Le Goffa «Istoriya i pamyat'» [Memory Problems in the Book of Le Goff «History and Memory»]. *Tempus et Memoria*, 1, 1–2, 31–35.

Submitted: 31.08.2020

Accepted: 30.10.2020

Жак Ле Гофф — один из наиболее известных французских историков, представитель школы «Анналов», автор трудов по истории повседневности и истории восприятия мира средневековым человеком.

Его книга «История и память», выпущенная в русском переводе в 2013 г. (написана в 1988 г.), состоит из четырех текстов (1. Прошлое/настоящее. 2. Древний/современный. 3. Память. 4. История). И в ней Ж. Ле Гофф исследует проблему взаимоотношения памяти и истории. Ж. Ле Гофф — знаменитый французский историк-медиевист. Яркий представитель «Новой истории», которая вышла из школы «Анналов», основателями которой были Марк Блок и Л. Лефевр. На наш взгляд, идеи Ж. Ле Гоффа о проблеме памяти и забвения незаслуженно слабо представлены в гуманитарной литературе. Однако это не мешает тому, что ряд положений и идей, которые выдвигают представители данного направления, в частности Жак Ле Гофф, имеют непосредственное отношение к мемориальной тематике.

Французская философская литература о памяти нам хорошо знакома: М. Хальбвакс — идея коллективной памяти; П. Нора — теория мест памяти; П. Рикёр с его герменевтическим подходом в его капитальном труде «Память, история, забвение»; Ф. Ариес «Человек перед лицом смерти»; А. Бергсон «Материя и память» и др. Все они вошли в нашу философскую культуру. Но, на наш взгляд, необходимо приглядеться и к творчеству Ле Гоффа, этого знаменитого историка, хотя он гораздо меньше представлен в литературе «memory studies».

В книге «История и память» Ле Гоффа интересуют память, главным образом по отношению к истории, и соотношение между историей и памятью, но здесь также много рассуждений о социальной памяти, об эволюции от устной памяти к письму, от предыстории к древности, о памяти в эпоху Средневековья, о развитии письменной и образной памяти от Ренессанса до наших дней, имеется много других ценных наблюдений.

В одной статье невозможно вместить все то, что требует анализ этого плотного, насыщенного текста. Мы остановимся главным образом на его статье «Память», в которой в основном сконцентрированы его размышления о роли памяти в истории и истории самой памяти.

Здесь Ле Гофф дает свое определение и памяти, и истории. История, по его мнению, это упорядочение прошлого, детерминированное теми идеологическими структурами, в которых пребывают историки, и она же всегда подвергается манипуляциям со стороны правящих властей. Память, по его представлению, живой источник истории, и она также подвергается опасности манипулирования, возможно, в большей степени, чем сама история.

В историческом аспекте, анализируя эволюцию памяти и ее роль в истории общества, Ле Гофф использует прежде всего яркий образ перекрестка, который встречается у таких поэтов, как У. Водсворт, и у таких историков, как П. Хаттон. Так, П. Хаттон пишет об этом следующее: «В автобиографической поэме “Прелюдия” английский поэт Уильям Вордсворт (1770–1850) приводит поразительные воспоминания о том, как ребенком тринадцати лет он провел бессонную ночь на высокой скале, глядя на дороги возле его школы. Здесь перед Рождеством он и его братья всматривались в линию горизонта, пытаясь разглядеть лошадей отца, уже, как они надеялись, спешившего, чтобы забрать их домой на праздники... Занимая промежуточное положение между радостным ожиданием и последующим разочарованием, образ пересекающихся дорог стал в его памяти знаком перекрестка путей в его жизни. Он называл этот образ “пятном времени”» [7, 95].

Автор не питает никаких иллюзий по поводу памяти и истории о том, что они пребывают в неизменном состоянии и удобны для изучения. Приступая к анализу, он указывает на такую важнейшую черту и памяти, и истории, которая, как он пишет, «подчинена сознательным манипуляциям». То же самое относится и к исторической памяти: «...Историческая память чаще всего имеет бессознательный характер; в действительности существует гораздо большая опасность, что со временем в мыслящих сообществах манипулированию будет скорее подвергнута она, чем сама история как отрасль знания» [3, 6]. Он прекрасно понимал еще тогда, что «...путем манипуляций с образами прошлого можно воздействовать на формирование актуальной для настоящего памяти об этом прошлом». «Показать себя властителем памяти и забвения — это одна из важнейших задач классов,

групп и индивидов, которые господствовали и господствуют в исторических обществах. Забвение, замалчивание истории обнаруживает существование механизмов манипулирования коллективной памятью» [3, 82].

Для любого, кто интересуется проблемами памяти, важна оценка прошлого и с исторической, и с мемориальной стороны. Ле Гофф характеризует прошлое и настоящее с точки зрения идеи прогресса. По его мнению, одни считают, что прошлое — это «золотой век», это непорочность, добродетели; другие считают прошлое варварством, архаикой, старьем, которое давно вышло из моды, временем интеллектуальных карликов; а настоящее же либо блаженное время прогресса, либо плачевный упадок. И всегда сторонники этих точек зрения отмечают смену аргументов, подтверждающих либо отвергающих их тезис.

Ле Гофф считает, что западный мир более трезво относится к идее прогресса, который господствовал в XVII и XVIII вв. и который отвергал и прерывал диалектическую связь между прошлым и современностью. Но даже эти века «прогрессизма» были насыщены спорами между традиционалистами и «революционерами». В то же время автор осознает, что идея прогресса потерпела поражение и находится в глубоком кризисе вследствие тех ужасных событий, которые принес XX век.

Непосредственный анализ памяти для него восходит к психологии, как и было в истории культуры, психофизиологии, нейропсихологии, биологии, а нарушение памяти (амнезия) — и к психиатрии. По его мнению, расстройства памяти, такие, которые возникают, например, при амнезии, должны осмысливаться с помощью социальных наук. А отсутствие у социума коллективной памяти может выразиться в серьезном нарушении коллективной идентичности.

Но, несмотря на такой материалистический подход, он считает, что имеются выходы, прямые или косвенные, на проблемы исторической памяти и памяти социальной. Обращаясь к концепциям памяти в философской традиции, он, во-первых, отвергает идею следа. Тут не очень понятно, как он относится к теориям «отпечатков перстня» Платона и Аристотеля. От античных времен известны две теории — физическая теория анамнезиса, ведущая

начало от Платона, и психологическая теория, идущая от Аристотеля. По Платону, знание не выводится из чувственных впечатлений. В диалоге «Теэтет» он использует метафору печати — памяти. Сократ объясняет Теэтету, что в наших душах есть восковая дощечка и что это дар матери Муз, Мнемозины. Подкладывая его под наши ощущения и мысли, мы делаем в нем оттиск того, что хотим запомнить, как бы оставляя на нем отпечатки перстней. И то, что застывает в этом воске, мы помним и знаем, когда же изображение стирается, мы забываем и больше уже не знаем [5, 252].

Аристотель всякое знание выводит из чувственных впечатлений. Он, так же как и Платон, использует метафору перстня и отпечатка на воске. «Ведь ясно, что возникающее в душе благодаря ощущению и обладающей этим ощущением части тела нужно мыслить как некое изображение, свойством которого, говорим мы, и является память. Дело в том, что возникающее движение запечатлевается словно отпечаток ощущаемого предмета, точно так же как запечатлеваются отпечатки перстней» [1, 162].

Ле Гофф пишет: «В последнее время развитие кибернетики и биологии значительно обогатило, особенно метафорически, понятие памяти в его отношении к осознаваемой памяти человека. Сейчас говорят о компьютерной памяти, генетический код рассматривают как унаследованную память. Однако такое распространение понятия памяти и на машину, и на жизнь вообще парадоксальным образом непосредственно сказалось на посвященных памяти исследованиях психологов, переходящих от преимущественно эмпирической стадии к стадии в большей степени теоретической» [3, 82].

Но Ле Гофф, по-видимому, отвергает идею следа ради более сложных концепций мнемонической деятельности мозга и нервной системы.

В проблеме исследования эволюции памяти в истории общества он обращается к труду своего соотечественника — археолога, антрополога Андре Леруа Гурана и к его книге «Память и ритмы». Ле Гофф рассматривает три типа памяти: специфическую, этническую и искусственную. (Значение классификации как метода познания важно. Классификация важна. Без нее невозможно. Она используется для упорядочения знаний. Особенно

в междисциплинарных исследованиях. С ее помощью мы упрощаем мир и его смыслы.) Память, не как свойство способности мышления, а как способность сохранять информацию, как основание, на котором пишутся цепочки последовательных действий, это, конечно, характеристика памяти животных, это специфическая память. Память, которая воспроизводит поведение в человеческих обществах, это этническая память. Ну и странно было бы не выделить память искусственную, которая воспроизводит все без помощи инстинктов и размышлений.

Ле Гофф приводит также структуру эволюции памяти и различает пять периодов: 1) период устной передачи; 2) период письменной передачи с помощью дощечек и указателей; 3) период простых знаков; 4) период механографии и 5) период электронной организации в серии. И характеристика этих периодов им как историком для нас очень интересна. Вначале это, конечно, Мнемозина, богиня памяти, которая передает аэду, поэту, прорицание прошлого. И роль поэта очень велика, он выполняет роль пророка: «Поэзия, отождествленная с памятью, превращает последнюю в знание и даже мудрость, *sophia*. Поэт занимает место среди “учителей истины”, и во времена возникновения греческой поэтики поэтическое слово представляет собой живую надпись, которая записывается в памяти как на мраморе» [3, 95]. Период устной передачи — сюжеты Античности: Сократ в платоновском «Федре» — переход от устной памяти к письменной и неприятие ее письменного варианта. Сократ упрекает Тота, египетского бога — изобретателя письма, что он способствовал ослаблению памяти; это Симонид, который изобрел технику запоминания — мнемотехнику. «Он пришел к выводу, что желающим развить эту способность (памяти) нужно отобрать места и сформировать мысленные образы тех вещей, которые они хотят запомнить, и затем расположить эти образы на местах, так что порядок мест будет хранить порядок вещей, а образы вещей будут обозначать сами вещи, и мы станем использовать эти места и образы соответственно как восковые таблички для письма и написанные на них буквы» [8].

Ле Гофф связывает это явление с началом секуляризации памяти. Симонид ускорил

десакрализацию памяти и первый заставил платить за свои стихи.

Ле Гофф исследует христианизацию памяти в средневековом обществе. «Memoria» — так историки обозначают понятие «память» во всех проявлениях этого многослойного феномена. Средневековая memoria — понятие многосоставное: в религиозном смысле это поминовение мертвых живыми, в социальном — способ утверждения сообщества живых и мертвых. Главная идея memoria — идея о нерасторжимом сообществе живых и мертвых. Memoria — память, которая формирует общность.

Ле Гофф обращает внимание на то, что память в Средние века — это библейские мотивы. В Ветхом Завете (Второзаконие) — призыв к обязательности воспоминания, это память, лежащая в основании иудейской идентичности: «Берегись забыть Яхве». И в книге пророка Исая:

Помни это, Иаков,
И ты, Израиль, ибо ты раб Мой.
Я образовал тебя, раб Мой ты,
Израиль, я не забуду тебя.

И из Нового Завета Ле Гофф приводит сюжет о Тайной вечере, которая истолковывается как основание искупления на воспоминаниях об Иисусе, когда он, преломив хлеб, говорит своим ученикам, что это тело его, которое за них предается и что они должны помнить об этом. Ле Гофф вспоминает также идею Ф. Йетс о том, что готические соборы, возможно, символические места памяти.

Memoria находится в центре христианской антропологии Августина, считавшего человеческий разум состоящим из *intelligentia* (понимания), *amor* (любви) и *memoria*. «Вместе с Августином память погружается во внутреннего человека, в лоно той христианской диалектики внутреннего и внешнего, откуда возьмут свое начало исследования сознания, самоанализ, если не психоанализ» [3, 102].

Христианизация памяти — это разделение памяти на движущуюся по замкнутому кругу литургическую память и память светскую; это память об умерших святых. Иудаизм и христианство — религии, исторически и теологически укорененные в истории; Ле Гофф считает, что их можно было бы описать как религии воспоминания.

И Новые времена — это как бы движение против памяти. В XVI в. в Варфоломеевскую ночь убивают французского протестанта Пьера де ла Раме, который требовал заменить прежние приемы запоминания новыми. Бунт разума против памяти, который, как пишет автор, вплоть до наших дней все еще продолжает вдохновлять некое течение «анти-памяти» (можно вспомнить о контрпамяти у Фуко). «...Необходимо использовать историю таким образом, чтобы навсегда освободить ее от модели памяти, модели одновременно метафизической и антропологической. Необходимо сделать из истории контрпамять — и, следовательно, развернуть в ней иную форму времени» [6, 554].

Это проявляется во французском образовании: из школьных программ исключаются материалы, заучиваемые «на память», тогда

как детские психологи, такие как Жан Пиаже, доказали, что память и разум, будучи далекими от конфронтации, поддерживают друг друга.

Ле Гофф так заканчивает главу «Заключение: надежды и расчеты на память: «Начиная с *homo sapiens* формирование механизма социальной памяти оказывается главной проблемой человеческой эволюции» [3, 133].

Однако коллективная память — это не только завоевание, но еще инструмент и цель для достижения могущества. «Именно в тех обществах, социальная память которых остается главным образом устной или которые пребывают в процессе формирования письменной коллективной памяти, как раз и можно наилучшим образом наблюдать борьбу за господство над воспоминанием и традицией, манипуляцию памятью» [Там же].

Список литературы

1. Аристотель. О памяти и припоминании // *Вопр. философии*. 2004. № 7.
2. Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб. : Издат. дом «Университет. книга», 1997.
3. Ле Гофф Ж. История и память. М. : РОССПЭН, 2013.
4. Мегилл А. История и память: за и против [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru › article › istoriya-i-pamyat-za-i-protiv (дата обращения: 09.10.2020).
5. Платон. Тезет // Платон. Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1993. Т. 2.
6. Фуко М. Ницше, генеалогия, история // Ницше и современная западная мысль. СПб. ; М. : Европейский ун-т в Санкт-Петербурге : Летний сад, 2003.
7. Хаттон П. Х. История как искусство памяти. СПб. : «Владимир Даль», 2003.
8. Цицерон. Об ораторе // Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М. : Мысль, 1972.

References

1. Aristotel (2004). O pamyati i pripominanii [On memory and recollection]. *Voprosy filosofii*, 7.
2. Yates, F. (1997). *Iskusstvo pamyati* [The Art of Memory]. St. Petersburg: Izdatel'skii dom «Universitetskaya kniga».
3. Le Goff, J. (2013). *Istoriya i pamyat'* [History and memory]. M.: ROSSPEN, 2013.
4. Megill, A. Istoriya i pamyat': za i protiv [History and memory: pro and contra]. URL: ...cyberleninka.ru › article › istoriya-i-pamyat-za-i-protiv (mode of access: 09.10.2020)
5. Plato (1993). Teetet [Theetetus]. In Plato, *Sobranie sochinenii*, 4, 2. Moscow: Mysl'.
6. Foucault, M. (2003). Nitsshe, genealogiya, istoriya [Nietzsche, genealogy, history]. In *Nitsshe i sovremennaya zapadnaya mysl'*. St. Petersburg; Moscow: Evropeiskii un-t v Sankt-Peterburge: Letnii sad.
7. Hatton, P. (2003). *Istoriya kak iskusstvo pamyati* [History as the art of memory]. St. Petersburg: «Vladimir Dal'».
8. Cicero (1972). Ob oratore [About the speaker]. In M. T. Cicero, *Tri traktata ob oratorskom iskusstve*. Moscow: Mysl'.

Сведения об авторе

Романовская Евгения Васильевна, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии философского факультета Саратовского государственного университета, г. Саратов, Российская Федерация

Information about the author

Evgenia V. Romanovskaya, Doct. Philos. (Eng.), Professor Department of Theoretical and Social Philosophy, Faculty of Philosophy, Saratov State University, Saratov, Russian Federation